

УДК 37.034(477.54)“731”

Л. В. Собко

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Резюме

Проаналізовано проблеми духовно-етичного формування людини в процесі безперервної освіти. За основу пропонується взяти образ з позицій християнської антропології. Духовність трактується як устремління суспільства до вічних цінностей.

Обґрунтована визначальна роль духовно-етичного аспекту безперервної освіти в процесі духовного народження людини, «створеної за образом ідеального Першообразу».

Summary

The article analyses the problems of spiritual and ethncal formation of a person in the process of a continuous education. The ideal image is that of Christian anthropology. Spirituality is interpreted as society striving for eternal values.

The determining role of a spiritual and ethncal aspect of a continuous education in the process of a person's spiritual birth «created after the image of the ideal Prototype» is grounded.

Ключевые слова: образование, непрерывное образование, образ, субъект образовательного процесса, духовность, нравственность.

В современном мире генератором интеграции во всех сферах общественной жизни, в том числе в образовании, является процесс глобализации. Он обусловил переход к непрерывному образованию. Термин «непрерывное образование» впервые употребляется в 1968 году в материалах ЮНЕСКО, решением которой в 1972 году непрерывное образование признано основным принципом, «руководящей конструкцией» для реформ образования во всех странах. В 1984 г. ЮНЕСКО определила такое образование как «всякого рода сознательные действия, взаимно дополняющие друг друга и протекающие как в рамках системы образования, так и за ее пределами в разные периоды жизни» [10].

Непрерывное образование ориентируется на целостное развитие

человека как личности на протяжении всей его жизни, на повышение возможностей его трудовой и социальной адаптации в быстро меняющемся мире.

В результате непрерывного образования общество получает развивающуюся личность, подготовленную к универсальной деятельности, имеющую сформированные познавательные запросы и духовные потребности, способную самостоятельно планировать и реализовывать свои цели. В информационном обществе мотивация к образованию, адекватному запросам общества, у взрослого человека, осознающего необходимость в пополнении знаний, в приобщении к культуре многократно возрастает, и он становится активным *субъектом* образовательной деятельности.

Сегодня теоретические исследования и практические разработки по проблемам непрерывного образования от Концепции ЮНЕСКО перешли в область международного сотрудничества. Многолетний опыт ученых России, Польши, Казахстана, ряда стран Европы обобщен в сборниках трудов, коллективной монографии [8]. На протяжении последнего десятилетия на базе Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, НИИ социально-экономических и педагогических проблем непрерывного образования проводились ежегодные научно-практические конференции по вопросам теории, методологии и методики непрерывного образования. Сформировался исторический аспект непрерывного образования как самостоятельный предмет научного исследования.

Практика развития и внедрения модели непрерывного образования в Украине с 1991 года осуществляется Харьковским гуманитарным университетом «Народная украинская академия». Сегодня НУА, отмечает Е. В. Астахова, – «единый научно-образовательный комплекс, который уже прошел стадию организационно-функциональной интеграции и перешел на стадию содержательной интеграции. В рамках НУА функционируют интегрированные кафедры. ...Созданы, утверждены и внедряются в учебный процесс интегрированные учебные программы по целому ряду дисциплин <...>, которые охватывают все ступени образовательной подготовки от дошкольной до послеузовской» [8, с. 398].

По мнению исследователей, в постиндустриальном обществе непрерывному образованию нет альтернативы. Педагогическая наука активно изучает влияние на становление и развитие непрерывного образования, прежде всего, процессов информационных технологий и глобализации, правовой культуры в контексте евроинтеграционных процессов, историко-культурного наследия [12]. Вместе с тем, для достижения результатов представляется необходимым углубление исследований по проблемам духовности, нравственности, которые являются основой, определяющей внутреннюю направленность, поведение человека как *субъекта* образовательного процесса. В контексте заявленной темы особый интерес представляет направление исследования «Духовно-нравственные основы непрерывного образования», публикации по которому определились как самостоятельное направление исследования с 2006 года. Имеются разработки специалистов: Л. В. Загрековой, А. К. Кусаинова, В. А. Беляевой, М. Русецки и др. Представляется полезным использование для исследований в этом направлении также богословской и философской точек зрения (А. Ранне, М. С. Каган, Н. А. Бердяев и др.).

Цель данного исследования – обозначить духовно-нравственную составляющую как базовую в становлении *образа человека* в процессе непрерывного образования, вызвать интерес к обсуждаемой теме, активизировать обсуждение ее в дискуссионное поле.

Примем за аксиому, что «образование – целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества и государства, главной целью которого является формирование свободной, образованной, имеющей целостное представление об окружающем материальном и духовном мире, творческой и моральной личности» [1, с. 251].

Обратим внимание на акценты, расставленные в исследованиях, представленных в словарных изданиях, другими авторами. «Образование – это складывание, становление, рост самой личности как таковой; обретение *образа*, формирование образа мыслей, действий человека в обществе» [2, с. 208]. Образование представляет собой «единый процесс физического и *духовного* формирования личности, процесс социализации, сознательно ориентированный на

некоторые *идеальные образы*, на исторически обусловленные более или менее четко зафиксированные в общественном сознании эталоны» [3, с. 230]. Образование – это «процесс и результат становления «образа» человека, т. е. его личность на базе усвоения культуры и накопленных человеческим опытом знаний о природе, обществе, человеке и его деятельности в специально организованном педагогическом процессе или самостоятельно (самообразование)...» [4, с. 28].

В приведенных определениях ключевым содержанием понятия «образование» является становление *образа* человека. А уж с кого этот образ писать – дело выбора, зависящего от индивида, социума, времени. Причем для первого: кому подражать? – зависит от возраста индивида, для общества – от общественного устройства, типа общественно-экономической формации, для времени – прежде всего, от уровня технического прогресса и от духовной зрелости человечества.

В недалеком прошлом на территории стран социалистического содружества определяющим целью воспитания в образовательном процессе был образ «нового человека», строителя коммунизма, отвечающий требованиям соответствующего Морального кодекса. Сегодня, несмотря на Конституции, Концепции, Программы, Законы – у общества единого образа нет. Для подростков, за гранью фантазии, это – сверхчеловек, супермен, спасающий мир и цивилизацию. Для молодых – успешный бизнесмен; для людей зрелого возраста – респектабельный «хозяин жизни», представитель элиты, VIP-персона. Для уходящего поколения... – утраченные надежды, напрасно прожитые годы и ... как выход из кризисного состояния души, – поиск смысла жизни, существования за пределами временного, т. е. – в контексте вечности.

Потеря идеалов, ориентира, конкретных целей дальнейшего развития, безжалостная ревизия прошлого с выбрасыванием «и ребенка», создали вакуум в «святая святых» – в сердце человека. Но «свято место пусто не бывает». Лавина информации, мнимой свободы, а на деле вседозволенности под видом демократии, хлынула, как цунами, в сердце человека. Чего туда только не нанесло: жестокие, антигуманные, ориентированные на обогащение любой ценой,

принципы капиталистических отношений; отголоски всевозможных мировоззрений, религий, теорий всех времен и народов, культовые идеи и идолы. Статистика и средства массовой информации наперебой сообщают о росте порочности общества: преступность, наркомания, самоубийства, беспризорность, разводы...

Вспоминается Цицерон: «О времена! О нравы!». И Пушкин: «И в свой жестокий век...». И Пикуль «У последней черты»... Может, так было всегда и так должно быть? Может, порочна сама природа человека и образование бессильно? Где то звено, ухватившись за которое можно вытащить цепь?

Вернемся к «*становлению образа*». Л. В. Загрекова: «методологической основой русской педагогики является христианская антропология, христианская концепция возникновения и развития мира» [5, с. 268]. Как известно, особое место в христианской антропологии занимает *образ Божий* в человеке, его природа, внешнее проявление.

Педагогика, прежде всего как наука об образовании, в Украине и в ряде других государств постсоветского пространства исторически формировалась на духовных традициях православия. Конечно, православная методология отличается от научной и по предмету исследования, и по основным принципам. Предмет всякой антропологии – человек. «Предмет антропологии православной – человек, сотворенный Богом, спасенный Богом и к Богу идущий как во временной, так и в вечной перспективе. Не только человек реальный, как в других науках о человеке, но и человек мистического и богооткровенного опыта» [6, с. 24]. В контексте христианской антропологии *святость* – естественное, природное состояние человека как образа Божия, утраченное при грехопадении. А процесс становления человека, его развития, совершенствования, *духовного рождения*, охватывающий его триединую природу: дух, душу и тело – это обожение, восстановление образа и обретение *подобия* Божия. При этом духовное начало признается приоритетным и определяет человека не только как «человека разумного», но прежде всего – как «человека духовного».

Юность – период исканий. Магистральное направление ведет

юношу к цели – найти себя, смысл своей жизни и бытия во Вселенной, осознать свою ценность в этом мире. В начале – это просто путь к себе. Но самое удивительное, что отважившись на это путешествие длиною в жизнь, человек непременно приходит к Богу. И тут постигает, что он рожден в конкретное время, в конкретной местности, но рожден для Вечности. Поднимается планка ответственности, достоинства, значимости, и тогда рамки всех идеологий, формаций, кодексов становятся тесными. Они обозначены сиюминутными конъюнктурными требованиями, личными амбициями власть имущих, интересами господствующих классов, партий, модных течений. А вдохновляющий высокий и неизменный образ, к которому устремляется человек – один. Широко известно восклицание Филона Александрийского: «Человек есть великолепный отпечаток великолепного образа, изваянного по образу идеального Первообраза».

Человек появляется в мире с грандиозной и всеобъемлющей задачей, выполнение которой и есть смысл его жизни, как всецело человеческой, так и лично индивидуальной.

«Идеалы молодости – наиболее правдивые, чистые и светлые. Как же сохранить мечту, как сохранить идеалы, которые в молодости особенно ярки? Очень важно понимать, что является тем компасом, который указывает правильный путь. Имеет ли вообще человечество такой компас, который указывает направление к счастью? Позвольте мне сказать: человечество имеет такой компас, и он не является результатом приобретенных знаний или воздействия среды. Он является онтологической частью нашей человеческой природы – Бог, сотворив человека, пожелал вложить этот компас в его природу. Этим компасом является врожденное нравственное чувство» [7].

Человеческое сердце воспринимает идеологии, нормы, законы общества как нечто предлагаемое извне. А внутри по самой природе в нем живет непреодолимое естественное стремление к первоосновам – «тяга неизбежная человека к Богу». Человек несвободен от своей природы. В нем априори заложен божественный нравственный закон, «встроен» в сущность человеческого естества «голос Бога» в человеке – совесть. Она становится неизменным мерилем в оценке добра и зла, является самым строгим, беспристрастным и безапелля-

ционным судьей, дает шанс человечеству, независимо от обстоятельств, сохраняя в человеке человеческое. Нравственность как основа духовной жизни, в отличие от морали, является внутренним качеством человека, а не просто правилами, нормами поведения.

Понятие духовной жизни не имеет четкого определения и зависит от мировоззренческой позиции. Духовность человека по-разному понимается в светском и христианском мире. В первом – она сводится к душевности, нравственности, интеллектуальности, добродетельности, во втором – это понятие выводится за пределы бытия души.

Светское направление связывает духовность личности с гуманизмом и нравственными ценностями, с включением индивида в сферу духовной деятельности, под которой понимается совокупность эстетических, моральных, правовых и других взглядов на человека и окружающий мир.

Светско-религиозное направление базируется на приобщении к религиозным ценностям через культуру, искусство, но при этом умалчивается исходный посыл духовности, ее божественный источник.

Религиозное (православное) направление основной упор делает на источнике этих ценностей – личностном Боге – и рассматривает систему христианских ценностей через призму Священного Писания.

При всем различии этих трех направлений в понимании духовности современной педагогической мыслью есть общее. По выражению известного петербургского ученого М. С. Кагана: «Духовность может быть и внерелигиозной, светской, она проявляется во всех формах ценностного сознания. ...Духовность направляет наше поведение и воплощается в плодах нашей деятельности» [11]. Духовность – специфически человеческое качество, характеризующее мотивацию и смысл поведения личности [1, с. 111]. Духовность – знамение XXI века и в самом общем и широком смысле отражает устремления общества к *вечным ценностям*, к поиску смысла и цели своего существования.

Современная светская и православная педагогические концепции традиционно расходятся, прежде всего, в вопросе о первоисточнике духовности: наука ищет порождение духовности в человеке,

а религия – в Божественном откровении. Было бы наивным полагать, что в XXI веке светская педагогика станет на путь использования в образовательной деятельности религиозных догматов. Однако, учитывая все достигнутое наукой и предчувствуя, охватывая еще непознанное, было бы опрометчиво и неосмотрительно образованию XXI века игнорировать сакральные стороны человеческой природы, сознания и бытия. Сколько бы мы ни «прятали голову в песок», трактуя духовность в чисто светском понимании, но наступает момент в истории человечества, когда необходимо сказать, что, признавая духовность в ее истинном наполнении, надо признать факт присутствия веры, т. е. принятия Бога как Творца, источника жизни. По выражению Николая Бердяева: «Духовность есть богочеловеческое состояние. Человек в духовной своей глубине соприкасается с божественным и из божественного источника получает поддержку...». Духовность – мера приближения человека к Богу. Духовная неблагополучность современного человека имеет свои глубокие корни. С точки зрения православного верующего христианина причина этой ситуации кроется в отрыве человека от своего духовного источника. Вопрос вероисповедания – интимный, не вписывается ни в законы государства, ни в педагогическую науку, ни в образовательные мероприятия. Это вопрос свободы выбора, потому что Сам Бог оставил за человеком право принимать Его или нет.

В детском возрасте в постижении сакральных истин определяющую роль играет семья, в студенческом, зрелом – различные тематические факультативные курсы, лектории. Это является нормой для любого «развитого общества», с уважением относящегося к собственной духовной традиции, как стран Запада, так и многих исламских государств. На всем протяжении жизни человека семья, учитель, личный пример наставника – главные элементы системы непрерывного образования. Современник А. С. Пушкина преподобный Серафим Саровский учил: «Стяжи дух мирен, и тысячи спасутся вокруг тебя». Чтение, любовь к книге, мудрости нуждаются в возрождении как условие культурного и духовного развития личности. Система духовного образования должна быть непрерывной, выстраиваться от детского сада до вуза и развиваться на послевузовском

уровне. В процессе непрерывного образования происходит тот глубокий, непостижимый в рамках материалистической концепции познания мира процесс рождения «от Духа» нового человека. Чем больше выражена духовность, тем больше образовательные запросы, личная потребность человека в самосовершенствовании, в постижении собственного «Я», в развитии на пути обретения *образа и подобия* Самого Создателя.

И субъективизм, и объективизм в познании «что есть человек?» оказались одинаково кризисными и не привели антропологию к подлинному пониманию человека. Выход видится в подходе с позиций православной антропологии: величие и красота человека в его подобию Богу. Человек есть образ Бога. Из этого библейского положения вытекают его величие и достоинство. Это стержень, на котором выстраивается вся антропология. Это Божественный замысел: в человеке изначально есть образ не только как сущность, но и как задача, путь, т. е. промысел.

«...И нет ничего нового под солнцем» [13, ст. 1.9]. К чему бы это? Да к тому, что «новое – хорошо забытое старое»: непрерывное образование, «образование через всю жизнь», «LifeLong Education», в украинском варианте «освіта впродовж життя» – это все и есть: «век живи и век учись». Народная мудрость предваряет научные выводы. Непрерывное образование промыслительно: чтобы достичь *образа и подобия Божия*, надо учиться на протяжении всей жизни. Если в условиях глобализации нет альтернативы непрерывному образованию, то в непрерывном образовании нет альтернативы духовно-нравственному компоненту как основе, фундаменту формирования личности.

Список литературы

1. Глоссарий современного образования / Нар. укр. акад. ; под общ. ред. Е. Ю. Усик ; [сост.: Астахова В. И. и др.]. – Харьков : Изд-во НУА, 2007. – 524 с.
2. Коджаспирова Г. М. Словарь по педагогике (междисциплинарный) / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – М., 2005.
3. Словарь-справочник / авт.-сост. В. А. Межериков ; под общ. ред. П. И. Пидкасистого. – М., 2004.

4. Педагогический словарь / под ред. В. И. Загвязинского, А. Ф. Закировой. – М., 2008.
5. Загрекова Л. В. Духовно-нравственное развитие личности как базовая основа непрерывного образования / Л. В. Загрекова.
6. Лоргус А. Православная антропология. Курс лекций / А. Лоргус. – Вып. 1. – М.: Граф-Пресс, 2003. – 216 с.
7. Предстоятель Русской Православной Церкви Святейший Патриарх КИРИЛЛ. Выступление на встрече с молодежью в Ледовом дворце в Санкт-Петербурге, 29 мая 2009 г.
8. Образование через всю жизнь: Непрерывное образование в интересах устойчивого развития : тр. междунар. сотрудничества / сост. Н. А. Лобанов; под науч. ред. Н. А. Лобанова и В. Н. Скворцова; ЛГУ им. А. С. Пушкина, НИИ соц.-экон. и пед. пробл. непрерыв. образования. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2011. – Вып. 9. – 750 с.
9. Образование через всю жизнь. Непрерывное образование как социальный факт: моногр. / сост. Н. А. Лобанов, Е. Куля и М. Пэнковска; под науч. ред. Н. А. Лобанова, В. Н. Скворцова; ЛГУ им. А. С. Пушкина, НИИ соц.-экон. и пед. пробл. непрерыв. образования. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2011. – 540 с.
10. Семенов И. Н. Философия гуманизации как научно-теоретическая основа совершенствования деятельности системы дополнительного образования / И. Н. Семенов.
11. Каган М. С. Эстетика как философская наука / М. С. Каган. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. – С. 81.
12. Наука і соціальні проблеми суспільства: освіта, культура, духовність : матеріали V Міжнар. наук.-прак. конф., 20–21 травня 2008 р., у 2-х ч. / Харк. нац. пед. ун-т ім. Г. С. Сковороди. – Х., 2008. – Ч. 2. – 370 с.
13. Книга Екклесиаста, или Проповедника.